

Композиция 1

РИКОШЕТ

Китайский навигационный спутник «Бэйдоу-33» был запущен с космодрома Сичан ракетой «Чанчжэн-3» в середине две тысячи восемнадцатого года и вошёл в группировку из тридцати пяти спутников, призванную обеспечить нужды глобальной навигации Китая и всего Восточно-Азиатского региона. Находясь на круговой стационарной орбите на высоте двадцати одной тысячи пятисот километров над поверхностью Земли, он исправно принимал сигналы и передавал всем нуждающимся в определении точных координат местонахождения.

Двадцать первого июля он появился над югом Китая в шесть часов утра по времени Пекина, пересёк страну с юго-востока на северо-запад и появился над северо-восточной частью России на широте озера Виви.

Увидеть спутник с Земли невооруженным глазом было невозможно, так высоко располагалась его орбита, поэтому наблюдали за ним специальные радары сопровождения вооружённых сил

Китая, для которых он был одним из многих сотен искусственных объектов, кружащих вокруг планеты. Центр управления группировкой спутников «Бэйдоу» располагался на территории космодрома Тайюань в провинции Шаньси. Контролировали ситуацию в космосе три десятка операторов, но они были людьми и не сразу отреагировали на замигавший на экранах системы контроля оранжевый огонёк. А потом компьютер сообщил всем сотрудникам центра приятным женским голоском:

— Сбой в передаче сигнала спутника системы «Б» номер 33. Спутник заблокирован.

В операционном зале центра началось оживление. Операторы начали вертеть головами, переговариваться, застучали по клавиатурам компьютеров, кто-то позвал ведущего оператора, тот побежал к кабинету начальника центра генерала Ксинга Дуна, по огромному куполовидному залу прокатилась волна торопливых шепотков и скрипов.

— Генерал Ксинг... — проблеял начальник смены.

— Знаю, Фан, — отмахнулся сухолицый, малого росточка, лысоватый, в очках, генерал Ксинг Дун. — Занимайтесь перераспределением потока, начались сбои. Объясните клиентам, в чём дело. Я доложу боссу.

Оператор убежал.

Ксинг Дун связался с резиденцией министра обороны в Сучане: была суббота, и высшее руководство вооружёнными силами Китайской Народной Республики отдыхало, свято выполняя приказ главы КНР «вести здоровый образ жизни».

— Вы с ума сошли, генерал? — недовольно ответил министр Ли Фанчен, в отличие от плосколицего и плешивого Ксинг Дуна не носивший очков. — Как это — исчез спутник?

— Мы подозреваем, что его сбили, — заикнулся начальник центра.

— Кто?!

— Ну... русские... спутник перестал передавать сигналы над территорией России.

— Чушь! Спутники на такой высоте никто не может сбить! И русские предупредили бы в случае испытаний какого-то нового оружия, я хорошо знаю русского министра.

— Тогда это американцы. Надо доложить Председателю.

— Разбирайтесь со своими проблемами, генерал Ксинг, я сам решу, кому что докладывать. — Ли Фанчен почесал переносицу и связался с центром контроля воздушного пространства Китая.

* * *

Атомная подводная лодка США «Иллинойс» с экипажем в сто тридцать человек всплыла двадцать первого июля в свободной ото льда зоне Северного Ледовитого океана в точке с координатами: восемьдесят два градуса северной широты и сорок градусов восточной долготы. На картах на дне океана располагалась котловина Нансена глубиной от тысячи до четырёх тысяч метров, от неё до Северного полюса простирались сплошные льды на протяжении семисот километров, а до ближайших русских территорий — Земли Фран-

ца-Иосифа — было не более трёхсот километров открытой в летние периоды воды. Он-то и был целью подводной лодки, а точнее — военная арктическая база России на нём, весьма ощутимо раздражавшая Пентагон.

Задача, поставленная перед экипажем лодки, состояла в запуске трёх подводных дронов для изучения береговой линии, как материковой, так и островной. Эксперты Пентагона считали, что беспилотники смогут бесшумно подобраться к базе «Арктический трилистник» на острове Александры и скрытно вести наблюдение за российскими военными длительное время.

В семь часов утра по времени сорокового меридиана капитан субмарины Билл Пауэрс отдал приказ старпому Рэду Бэкфорду начать процедуру спуска роботов.

Погода в этом районе Северного Ледовитого океана стояла пасмурная, с запада на восток наплывала череда хмурых облаков, однако ветер практически отсутствовал, а температура воздуха держалась в районе минус одного градуса по Цельсию.

Полынья, созданная летними подвижками льдов и представлявшая собой трещину длиной в три километра и шириной всего в полсотни метров, могла в любой момент сузиться. Поэтому матросы спешили закончить дело, высадившись на верхнюю палубу лодки у открытого люка одной из ракетных шахт, через которую и выгружались беспилотные подводные аппараты, произведенные фирмой Teledyne Webb Research Corporation. Дроны Echo Seeker представляли собой акулопо-

добные модули длиной до пяти метров, способные в свою очередь запускать мини-роботов Sand Shark весом до семи килограммов, которые несли на себе множество датчиков, в том числе сейсмологических, а также видеокамеры с большим разрешением, работающие как на глубинах до десяти метров, так и на воздухе.

Капитан Пауэрс, понаблюдав за спуском на воду серых «акул», решил размяться на свежем воздухе, накинул парку и вылез на палубу субмарины, присоединившись к старпому.

— Проблемы?

— Никаких, сэр, — выдохнул облачко пара коренастый Бэкфорд. — Всё спокойно, работаем в штатном режиме.

Капитан оглядел бескрайние ледяные поля, покрытые торосами, по мутному белому пятну в облаках определил местонахождение солнца.

— У нас двадцать минут, Рэд, скоро появятся русский и китайский спутники.

— Успеем, капитан. Можете передавать на базу об успешном завершении операции «Seawolf».

Капитан прогулялся по жирно блестящей чёрной палубе субмарины, прислушиваясь к своим ощущениям: показалось, что он забыл что-то важное, связанное с положением лодки, — и направился к рубке, похожей на грибообразный нарост. Взялся рукой за поручень лесенки, и в этот момент на него дохнуло таким холодом, что капитан невольно подпрыгнул, с изумлением глянув на небо.

С такой же оторопью начали оглядываться и матросы, не понимающие, откуда в штиль взялся такой объёмный порыв морозного ветра.

— Дьябло... — открыл рот старпом, собираясь высказать своё отношение к атаке холода. Закончить фразу он не успел.

С неба на полыню с дронами и субмариной выпало переливчатое прозрачное облако, напоминающее гигантскую каплю нагретого до высоких температур воздуха, и всё, что находилось между ледяными стенами трещины, а также часть этих стен и огромный объём воды вместе с субмариной — исчезли!

Переливчатое облако погрузилось в полыню, продолжая всасывать воду словно колоссальных размеров рот, затем покрылось сыпью звёздочек и пропало в небе...

* * *

База российского Северного флота «Арктический трилистник» была введена в строй несколько лет назад, в две тысячи шестнадцатом году, и представляла собой единственный в мире объект капитального строительства, возведённый на восьмидесятом градусе северной широты. В момент сдачи базы в эксплуатацию все западные средства массовой информации разразились паническими статьями о «скорой агрессии русских в Арктике и об её стратегическом превосходстве». «Агрессию», конечно, можно было списать на ущербность фантазии политиков и журналистов, а вот «стратегическое превосходство» журналисты не придумали. «Трилистник» мог контролировать всю западную часть акватории Северного Ледовитого океана, а при необходимости и защитить

север России от воздушного налёта со стороны США через полюс.

Поскольку Министерство обороны России открыто объявляло о своих планах по защите Родины, вид и архитектура базы были доступны всем пользователям Интернета, желающим ознакомиться с этим замечательным во всех смыслах сооружением.

Пятиэтажный «Трилистник» был установлен на сваях, что позволяло ему не бояться снежных заносов.

Площадь всего комплекса превышала четырнадцать тысяч квадратных метров. В состав базы кроме административно-жилого корпуса входили электростанция, водоочистная станция на семьсот тонн воды, береговая насосная станция для закачки топлива, отапливаемые гаражи для техники и ангары для самолётов, дронов и вертолётов.

В сам комплекс «Трилистика» были встроены комнаты для военно-технического персонала со всеми удобствами, кабинеты врача и стоматологический, палата для возможных больных, тренажёрный зал со спортивными снарядами, актовый зал, оранжерея, класс для подготовки специалистов, атриум (культурно-развлекательный центр), бильярдная, галерея со смотровой площадкой, теннисный корт и большой обеденный зал на двести человек.

Однако в открытый доступ не поступали сведения о военной «начинке» комплекса — о служебных помещениях с аппаратурой, радарам, пунктах наведения авиации, зенитно-ракетных подразделениях, системах связи и складах, что, естествен-

но, не могло не вызвать интерес разведок США и НАТО.

Защищали базу новейшие системы воздушно-космической обороны — С-500 «Прометей» и «Панцирь 2С», а также перехватчики МиГ-31 и истребители-бомбардировщики Су-34, базирующиеся тут же, на острове Александры.

Двадцать первого июля в семь часов три минуты утра по московскому времени дежурный оператор связи старший лейтенант Легойда, находившийся в зале контроля воздушной обстановки над архипелагом, получил странное предупреждение из Центра космической обороны России «смотреть в оба».

— Первый, что вы имеете в виду? — удивился старший лейтенант.

— Над вами только что исчез китайский спутник, — ответил дежурный офицер Центра капитан Подвойский. — А мы до сих пор сидим «на ушах» после происшествия на озере Виви.

— Понял вас, — подтянулся старлей, уставший после ночного бдения, хотя летом в этих широтах день и ночь светило солнце. — Перехожу на «внимание».

Несколькими переключениями на пульте контроля он заставил напрячься всех операторов комплекса, отвечающих за работу своих подразделений, и вывел на ситуационный экран обзора панораму острова.

Погода на архипелаге в этот день была пасмурная, небо закрыла пелена облаков, пришедшая через Европу с Атлантики, но видимость снизилась ненамного, телекамеры давали устойчивую кар-

тинку и видели каждый камень и сугроб на островах архипелага, а камеры на буйках — акваторию моря на расстоянии до двух километров.

Ветер дул умеренный, снега не было, и температура воздуха поднялась до минус одного градуса.

— Ничего не вижу, — хотел доложить оператор, и в этот момент экран, на который выводилась передача с камеры, обозревающей северный мыс Нагурского острова Александры, мигнул, изображение в нём расплылось на мгновение, и он стал зернисто-серым.

— Блин! — сказал Легойда вслух.

Соседи тоже забеспокоились: кроме того, что отключилась камера обзора, перестали работать цепи передачи информации от сейсмодатчиков и лазерных дальномеров системы прикрытия периметра.

— Товарищ капитан, — доложил оператор старшему смены, — у нас нештатка! Нет сигнала от камер с берега Нагурского, отключились системы контроля!

— Вижу, лейтенант, — отозвался озабоченный начальник смены капитан Сычеников, — попробуйте перезагрузиться.

Он снял трубку внутриварнизонной связи.

— Товарищ майор, ЧП в зоне мыса Нагурского! Отключились видеокамеры и датчики контроля среды!

— Понял, капитан, — пробурчал майор Петренко, отвечающий за охрану базы. — Высылаю наряд!

Спустя две минуты от взлётно-посадочной полосы оторвался дрон «Орлан» и направился в сто-

рону северной оконечности острова, на котором кроме модулей полевого контроля и видеокамеры стояла недавно смонтированная геофизическая станция метеоконтроля, которая тоже перестала подавать сигналы.

На экранах обзора появился остров с высоты двухсот метров, полоса аэродрома, линейка вертолётов, за ними справа показались домики погранзаставы Нагурская.

Беспилотник сделал вираж и через минуту подлетел к мысу Нагурского. Но вместо скал и снеговых заносов на вершине возвышенности взору операторов предстала широкая ровная ложбина шириной в полкилометра и глубиной в пятьдесят, начинавшаяся в километре от мыса и заканчивающаяся кратероподобным углублением, обрывающимся в море. Ни модулей контроля, ни будки метеомониторинга, ни защищённых от снега и льда укрытий для аппаратуры видно не было. Они исчезли, как исчезли сотни тонн льда, снега и базальта под ними.

— Что это?! — севшим голосом проговорил лейтенант, командир группы наблюдения, первым обнаруживший аномалию. — Нас атаковали?! Мы проморгали ракету?!

— Никакой ракеты не было, — возразил ему помощник. — Лёд как корова языком слизнула!

— Ни фиги себе! — нервно рассмеялся третий, самый молодой из операторов. — А если бы этот язык по базе прошёлся?!

Под куполом зала раздался басовитый гудок, твякнула сирена: поднялась тревога.

К вертолёту Ми-8ТМ возле левого крыла «Трилистника» бросились пилоты и бойцы десанта...

* * *

Остров Комсомолец, принадлежащий архипелагу Северная Земля, является самой северной точкой Азии. Архипелаг был открыт в тысяча девятьсот тринадцатом году экспедицией Бориса Вилькицкого и назван Тайвай. Позже ему дали официальное название Земля Императора Николая II, а в тысяча девятьсот двадцать шестом году переименовали в Северную Землю. Еще через десяток лет архипелаг был подробно описан экспедицией Сергея Ушакова. Тогда же появился на картах и остров Комсомолец. Его северный мыс, Арктический, и Северный полюс Земли разделяет расстояние всего в девятьсот девяносто километров.

Почти на пятьдесят процентов Комсомолец покрыт льдами, на нем четыре ледника, а максимальная его высота — семьсот восемьдесят один метр.

Зимой температура на острове, как и на всём архипелаге, достигает минус сорока восьми градусов, летом поднимается до плюс шести. Всю его поверхность занимает арктическая тундра, покрытая мхами и лишайниками, а также зарослями камнеломки, лисохвоста и крупки. На юге летом начинает цвести неяркий полярный мак.

Живность острова весьма скудна. На нём гнездятся только кулики, поморники, глупыши да чайки. В прибрежных его водах водятся нерпы, тюлени, моржи и белухи.

Июль на архипелаге — это полярное лето, уместившееся, по сути, в один месяц. Двадцать перво-